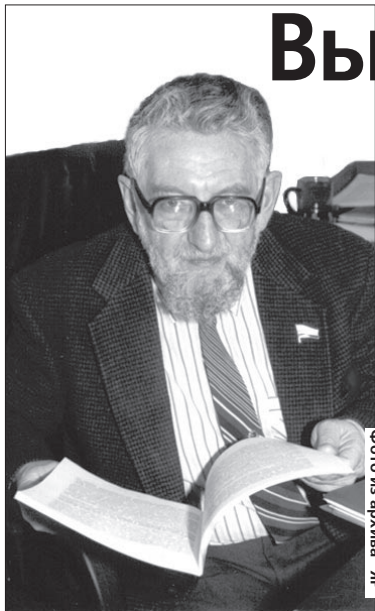

Самый больной и трудный для российской демократии вопрос – рациональная стратегия в новых условиях.

Виктор ШЕЙНИС:

ИФБ, вышшеде еи олоор

(Окончание. Начало на стр.1)

разного рода популярные в глазах общества, не обязательно отвечающие реальным общественным нуждам, но весьма эффективные акции (чаще всего – в сфере внешней политики). Мобилизующий эффект одной из таких акций – победного продвижения в Чечне, который немало поспособствовал избирательной кампании и.о. президента, вероятно, будет иссякать по мере осложнения ситуации, но люди из Центра стратегических разработок, надо полагать, не зря будут есть хлеб.

Если все эти механизмы будут запущены, если не произойдут какие-либо непредвиденные катастрофические события, если президентская команда не допустит каких-либо сногшибательных ошибок и т.д., обвала в отношении общества к Путину скорее всего не произойдет, как это случилось с Ельциным вскоре после выборов 1996 г. Впрочем, общественная поддержка, поскольку она выражается в рейтингах, в отношении негосударственных СМИ, просто в восприятии граждан, – важный, но не абсолютно непреложный элемент

Выборы прошли – что дальше?

политического климата, в котором предстоит действовать новой власти. Значительно важнее для Путина то, что он занял президентский пост, располагая, помимо одобрения большинства избирателей, исключительно благоприятным для него соотношением сил в государственных и окологосударственных структурах.

Победив на выборах, он получил карт-бланш на формирование правительства чиновников и хозяйственников, не претендующего на самостоятельную политическую роль. Камнем преткновения, осложнявшим жизнь Ельцина, была не подвластная ему Государственная Дума с контрольным пакетом голосов у коммунистов и их союзников, выстраивавших свою стратегию на противостоянии президенту. Жизнь покажет, насколько долговременной окажется расстановка сил в Думе, зафиксированная январским сговором. Однако очевидно, что, привнося в Думу многолюдные послушные "центровые" депутатские объединения и освоив пилотаж, при котором крен может осуществляться то "вправо", то "влево", нынешний Кремль получил такую свободу маневра в нижней палате, о которой могли только мечтать его предшественники. Не предвешают особых напряженных отношения с Советом Федерации. В преддверии полусы выборов в субъектах Федерации, региональные бароны, в том числе губернаторы, которые еще вчера считались "красными", выстраивались в очередь за честь стать доверенными лицами или заслужить иные знаки благосклонности со стороны тогда еще и.о. президента. Заметно снизилась после августовского дефолта экономическая мощь и, следовательно, политическое влияние так называемых олигархов, в особенности тех, кто входил в ближний круг отставленной от дел "семьи". В связке банкир-чинов-

ник доминирующая роль последнего проявилась с новой силой. Ослабленными вышли из избирательного цикла 1999-2000 гг. политические партии и протопартии. Бюрократические методы партийного строительства "сверху" и "по призыву" наглядно продемонстрировали свое превосходство перед "низовыми" инициативами на уровне "корней травы". Политтехнологи, овладевшие искусством политического маркетинга, сумели продать нашему обществу даже наспех изготовленное виртуальное чучело медведя. Наконец, тяжелая длань власти лишь слегка приоткрыла к негосударственным средствам массовой информации – и этого было достаточно, чтобы показать, сколь обратимы могут оказаться все наши достижения, связанные со свободой печати.

Все это означает, что политическую сцену вновь занимает перестроившая свои ряды и объединившаяся вокруг счастливого найденного лидера бюрократия. Режим, который, вероятно, надолго будет утверждаться в России, политологи (в зависимости от своих ценностных предпочтений) именуют то "управляемой", то "манипулятивной" демократией. По сути же это не что иное, как усиление авторитарной тенденции в управлении государством и обществом. Современная же демократия – как мы знаем еще из М. Вебера и Й. Шумпетера, – может базироваться не на доброй воле и благих пожеланиях просвещенного правителя, обаяние которого подавило инстинкт самосохранения значительной части нашей интеллигенции, а соревнование элит, противостоящих организованной бюрократии, конкурирующих и уравновешивающих друг друга в борьбе за политическое лидерство, представляющих и умеющих согласовывать различные интересы.

На первый взгляд, некоторые ос-

нования для умеренного оптимизма можно было бы усмотреть в итогах парламентских и президентских выборов, которые зафиксировали существование политической оппозиции. Но обольщаться этим не следует. Национал-коммунистическая оппозиция, аппаратно-бюрократически организованная, опирающаяся на отмирающие силы и идеи, эксплуатирующая отчаяние и предрассудки обездоленных людей, в складывающемся балансе сил выполняет деструктивную роль. Ее давление стимулирует как раз антидемократические поползновения правящей бюрократии в форме то сговора, то зажима. Вероятно, самый больной и трудный для российской демократии вопрос – рациональная стратегия в новых условиях. "Яблоко", как известно, заняло позицию жесткого противостояния власти, а СПС раскололся: одна его часть поддержала малоперспективного кандидата на пост президента, а другая – по-видимому, большая – взяла курс на интеграцию в исполнительную власть, рассчитывая влиять на ее деятельность изнутри. Можно высказать доводы за и против каждой из этих стратегий, но обе они реализовались неудовлетворительно, и пока что ни одна из них не принесла заметных успехов. Более того, "Яблоко", несмотря на отчаянные усилия, не сумело расширить свою электоральную базу и утратило важные рычаги влияния также и в парламенте, а СПС оказался под угрозой распада и утраты политического лица. Очевидно, критический анализ собственных просчетов и ошибок, преодоление взаимного недоверия и ожесточения, в разгиге которого свой вклад внесли обе организации, – непременное условие возрождения демократического движения как самостоятельной силы.

Реплика

Насильно мил не будешь

Хочу заметить, что у нас, в Махачкале, не было ни наглядной, ни какой другой агитации в пользу "Яблока". Не было также от этого блока и наблюдателей на избирательных участках. По месту моей работы приходили "агитаторы" почти от всех политических блоков, в том числе и от "Единства". Последние заставляли чуть ли не насильно, в принудительном порядке, подписывать листы в поддержку сначала блока, а затем и В.В. Путина. Когда я отказалась это сделать, меня обвинили в "отрыве от коллектива" и отношение ко мне стало иным. Но ведь у меня есть свои принципы и мнения, схожие с позицией Григория Алексеевича Явлинского. С этим нужно считаться!

Во время выборов наблюдаются случаи, когда в списки заносят людей, которые давно умерли. Так оказалось, что давно умерший родственник к моменту нашего прихода на избирательный участок, уже... проголосовал. Об этом мы сказали и комиссии, и наблюдателям. Вероятно, что это не единственный случай. Было бы хорошо более четко отслеживать проведение выборов, чтобы подобное не имело места. Например, как в других странах, каждому выдать карточку избирателя, и заносить его в список только при явке на участок. При этом необходимо иметь реальное представление о том, сколько человек проживает в регионе.

Желаю Григорию Алексеевичу не унывать после итогов "запланированных" президентских выборов, а также удачи в реализации его идей.

Анжела МЕШЕРИНА

г. Махачкала

Кредо

Жить в стремлении к невозможному

(Окончание. Начало на стр.1)

Григорий Явлинский достаточно своеобразно и точно трактует тезис о пессимизме мысли и оптимизме воли.

– В России невозможно быть оптимистом потому, что неудача обязательно будет, и эта неудача вас парализует, – констатирует он. – Крупный провал обязательно вас парализует... Быть пессимистом в России – это значит быть парализованным с самого начала: все равно ничего невозможно, тут такой народ и т.д. Потому какой ответ? Надо делать. Упереться и делать. Шаг за шагом. День за днем. Что удастся. Идти на компромиссы там, где они не выхолащиваются мыслью. Соглашаться с реальностями там, где это надо. Делать, делать и делать. Двигаться вперед...

В этих словах, на мой взгляд, содержится и ответ на вопрос о том, почему лидер Объединения "Яблоко" дважды баллотировался кандидатом в президенты России.

– Это не идеализм, – утверждает он. – Это прагматика. Совершенно серьезная здравая прагматика, которая видит движение вперед, перспективу. Прагматика вылезания из болота. Можно ставить перед собой какие-то цели, а можно наслаждаться тем, в чем сидишь и чавкаешь. Я сидеть в этом во всем не желаю, не хочу...

Это понятное и естественное желание лидера "Яблока" вылезти из трясины засасывающего коррупцией режима разделяют с ним миллионы российских граждан, которым безразлична судьба страны.

– Наш долг – продвигнуться как можно больше вперед, – говорит Григорий Явлинский. – Век наступит другой, условия все будут другие. Если Россия безумно отстанет, нам там нечего будет делать. У нас 60 процентов всех экономически выгодных ресурсов мира. А дети наши все могут потерять. Геополитическая, геоэкономическая ситуация очень серьезны. Мы должны догонять. У нас же отставание совершенно безумное...

Вот, пожалуй, один из главных ответов на вопрос, почему Явлинский боролся и будет бороться за пост главы государства Российской Федерации. Выборы 26 марта показали, что его позицию и взгляды разделяют миллионы людей, что за ним – целый пласт избирателей, которые не желают, чтобы им продолжали, как и прежде, морочить голову, которые хотят жить в цивилизованном гражданском обществе, а не в кланово-олигархическом или авторитарно-полицейском государстве.

Виталий ПОПОВ

"Яблоко" день за днем

КОМИССИЯ ПО КОРРУПЦИИ –

Григорий ЯВЛИНСКИЙ, лидер фракции "Яблоко" в Госдуме:

Функции Государственной Думы ограничены тем, что она не может вести расследования. Но коррупция пронизала все наше государство настолько, что даже само существование этой комиссии под руководством такого опытного, квалифицированного и знающего человека, как Степашин, будет исключительно полезно. И я думаю, что мы наполним работу этой комиссии большим содержанием. Мы внесем на рассмотрение Думы целый ряд законов, которые будут вырабатываться во многом в комиссии по коррупции. Это, скажем, законы об отмене президентских резервных бюджетных фондов, о праве губернаторов использовать 10 процентов на собственные нужды, о необходимости проводить все операции на рынках только в открытом режиме. То же самое относится и к заимствованиям государства. Полезным будет также внесение в законы таких изменений, по которым все чиновники должны декларировать свои доходы на том же уровне, что и кандидат в президенты. Все эти меры мы считаем очень важными. Они и должны стать содержанием работы комиссии по коррупции.

Известно, что парламентскую комиссию по коррупции возглавляет представитель фракции "Яблоко" Сергей Степашин. В связи с чрезвычайной остротой проблемы борьбы с коррупцией в наших российских условиях мы постарались выяснить мнения "яблочных" депутатов в Государственной Думе РФ о направлениях деятельности комиссии.

Юрий ЩЕКОЧИХИН, член комитета по безопасности:

Что может сделать комиссия? Она была создана прошлой Думой, и мы начали делать первые робкие шаги по борьбе с коррупцией. Стали проводить свои парламентские расследования. У нас это хоть как-то, но получилось тогда. И надеюсь, что этот опыт удастся использовать и сейчас. В свое время в Думе прошли очень крупные парламентские слушания, организованные комиссией по борьбе с коррупцией, по ситуации в Новороссийске. Были вызваны участники всех этих деяний. После этого туда была отправлена представительная комиссия из Москвы. Следственная бригада работает там до сих пор. Было очень важное слушание по ситуации в республике Коми, связанной с нефтяным комплексом и продажей нефти за рубеж. Очень важный разго-

вор шел по поводу преступного бизнеса бывшего тамбовского губернатора. И сегодня мы являемся свидетелями большого числа криминальных историй, когда вмешательство общества в лице уполномоченных представителей очень важно. Я надеюсь, что так и будет происходить.

Сергей СТЕПАШИН, председатель комиссии по коррупции:

Вообще, когда мы говорим о коррупции и ее причинах, надо смотреть в корень. Что позволяет выводить деньги из страны, проводить нечестные тендеры, что позволяет по сути дела разворовывать собственность государства? Это, казалось бы, очевидные вещи. Новороссийск, Красноярск – там мы смогли провести ряд очень серьезных операций. Все опирается в законодательство. Так вот, перед